

Внедрение натурального хозяйства в VII в.²⁵ доказало, что развитие феодализма шло через мелкокрестьянское хозяйство, на которое опирался господствующий класс и которое он использовал в своих целях с помощью дифференцированной системы эксплуатации²⁶. Стабилизация господствующего класса на основе сельского хозяйства позволила ему также освоить в своих интересах экономический потенциал изолированного рынка IX—X вв.²⁷ Это означает, что с VII в. византийская история «исходила» из деревни, но город и деревня оставались здесь крепко связанными²⁸. В Западной же Европе город резче отделялся от деревни, чем на Востоке или в Византии. Здесь место индифферентного единства занял четкий антагонизм, в котором сначала доминировала деревня, а затем были созданы предпосылки для перемещения центра тяжести, полностью раскрывшиеся в период капитализма. Латинский город был мощным рычагом в преодолении естественных условий общественного производства и в их замене искусственно созданными, исторически сложившимися условиями. Византия не смогла полностью раскрыть все возможности феодального общества²⁹, в результате чего городской компонент получил иное значение, чем на Западе.

²⁵ А. П. Каждан. Деревня и город в Византии IX—X вв. М., 1960, стр. 299.

²⁶ С. М. Стам. Движущие противоречия развития средневекового города. — ВИ, 1965, № 7, стр. 94 и сл.

²⁷ E. Frances. Op. cit., p. 95.

²⁸ А. П. Каждан. Византийская культура, стр. 101; Б. Т. Горянов. Поздневизантийский феодализм. М., 1962, стр. 347 и сл.

²⁹ А. П. Каждан. Византийская культура, стр. 101.